

Герменевтический анализ народных примет позволил не только понять глубинный смысл данных паремиологических единиц, но и проследить вариативные возможности употребления немецких паремий в различных бытовых ситуациях. Было установлено, что коммуникативные ситуации, репрезентированные в народных приметах, исчисляемы и поддаются когнитивно-прагматическому анализу.

Литература

1. Алефиренко Н. Ф. Современные проблемы науки о языке. М., 2005.
2. Кулькова М. А. Когнитивно-смысловое пространство народной приметы: дис. ... д-ра филол. наук. Казань, 2011.

УДК 81-119

Р. А. Латыпов (Сыктывкар, Россия)

Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина

Об экологическом подходе к исследованию концептов

Экологический подход к изучению концептов позволяет исследовать сложные мыслительные процессы. Концепты и категории не репрезентируют мир в сознании человека, но сами активно участвуют в смыслопорождении, являясь частью глобальной смысловой сети. Концепты не обладают фиксированной репрезентационной структурой. На их структуру, состояния и свойства оказывают динамичное влияние контексты, в которых концепты актуализируются.

Ключевые слова: концепт, экологическая теория, ментальная сфера, состояние, свойство, контекст

Экологическая теория концептов предполагает возможным определение концептов на основе не только их типичных состояний и свойств этих состояний, но также и реляционных структур этих свойств. Экологическая теория рассматривает также концепты как сущности, потенциально предрасположенные к изменениям своего состояния под влиянием различных контекстов. Данный подход исходит из того, что единство восприятия и окружающей среды приводит к концептуализации, созданию сети концептуальных отношений, или «экологии сознания».

Концепты не имеют фиксированной репрезентационной структуры, на их структуру оказывают динамичное влияние контексты, в которых концепты возникают [4]; [8]. Об этом свидетельствует их гибкость, «податливость» к изменениям своей структуры бесконечным разнообразием способов, учитывая бесконечное количество контекстов, которые могут повлиять на структуру концептов. Можно определять концепты не в качестве фиксированных представлений или идентификаторов смысла, а скорее рассматривать их как мосты между человеческим сознанием и миром, которые участвуют в порождении смысла.

Экологический подход был впервые предложен в психологической науке в отношении восприятия организмом окружающей среды [2]. На его основе Дж. Гибсон [3] разработал систему «экологической оптики», которая характеризует воспринимающий организм и воспринимаемую среду таким образом, что они в своей совокупности представляют собой единое, неразрывное целое. В экологической оптике Дж. Гибсона свет, пространство, движение и другие абстрактные свойства обозначены как релевантные для организма и взаимозависимые измерения, а воспринимающий организм обязательным образом характеризуется через релевантные для среды и также взаимозависимые измерения. Восприятие организмом самого себя и восприятие своей среды, определенные таким образом, неотделимы друг от друга. Дж. Гибсон пишет, что «предположительно отдельные сферы субъективного и объективного на самом деле являются только полюсами внимания» [3, р. 116]. Другие ученые, занимающиеся когнитивной наукой, полагают, что инклюзивное поле «организм и среда» является основной информационной единицей. Эта идея высказывается, в частности, П. Трессольди и А. Хренниковым, которые отмечают, что «можно рассматривать физические и ментальные “объекты” как единицы информации, если мы вынесем за скобки их специфичные характеристики. Унифицируя физические и ментальные объекты в том смысле, что они представляют собой единицы информации, становится возможным разработать и формализовать модели передачи информации, которую несут объекты вне зависимости от их ментальной или физической природы» [12, р. 394].

На стыке физиологии и философии С. Скарда [11] подробно рассмотрел, как дуалистическое восприятие может возникнуть из ненарушенной области воспринимаемого события. Т. Ярвилехто [5], [6] определяет взаимосвязь между организмом и окружающей средой как единую систему и на микро- (нейронном), и на макро- (поведенческом) уровнях. В концепции интересубъективизма С. Тревартена [13] взаимодействия между людьми со-

зависимо определяются и переживаются, будучи данными в опыте. Интерсубъективное «отреагирование» также каузально со-зависимо. Концепция интерсубъективизма как субъективного опыта, разделяемого индивидами, снимает необходимость в понятии «объективного», так как общие представления индивидов обозначаются как их общие «субъективные» представления.

Дж. Гибсон [3] также предложил термин «аффорданс» для обозначения тех функций, которые воспринимаемый мир предлагает организму (аффорданс – «приглашающее» качество; интуитивно понятное (объективное или ощущаемое, воспринимаемое свойство объекта, среды, интерфейса, указывающее на то, каким образом следует взаимодействовать с данным объектом или использовать его; это понятие, возникшее в научной теории восприятия, находит применение в области эргономики, искусственного интеллекта, при разработке интерфейсов для взаимодействия человека с компьютером). Например, земля, как твердая поверхность, предоставляет опору, огороженное место «предлагает» убежище, укрытие, а удлиненные объекты «позволяют» использовать их для того, чтобы бить ими или колоть. По причине того, что окружающий мир является значимым и осмысленным для организма, который его воспринимает и на который воздействует, то формы и функции являются также неотделимыми друг от друга и со-определяющими, как неотделимы друг от друга воспринимающий субъект и воспринимаемый объект, и именно эта информация представляет собой как восприятие, так и действие. Дж. Гибсон отмечает, что «акт бросания дополняет восприятие объекта, который является “бросаемым”. Перенос вещей является неотъемлемой частью видения этих вещей как “транспортабельных” или “нетранспортабельных”» [3, р. 235]. Тем не менее, и это совершенно очевидно, что воспринимающий субъект и воспринимаемый мир даны в опыте и переживаются раздельно и отлично друг от друга.

Применение экологического подхода к концептам, а не к перцептам (воспринимаемым объектам) может показаться необычным. Однако различие между перцептами и концептами может отражать то, что находится в фокусе внимания наблюдателя или исследователя, в той же мере, как это различие отражает то, что происходит для субъекта. Именно сразу после того, как объекты в окружающем мире подвергаются концептуализации, они начинают обладать ингерентным потенциалом вступать во взаимодействие неисчислимым количеством способов с концептами других объектов, а также с целями, планами, надеждами, желаниями, отношениями и т.д., которые образуют «ментальную жизнь» человека. Именно через такого рода взаимодействия представляется возможным выявить и распознать концептуальные реляционные

связи, и благодаря этим взаимодействиям они начинают функционировать как всеобъемлющая, интегративная внутренняя модель мира, то есть мировоззрение (как человек смотрит на мир и как он видит его). Таким образом, именно когда стимулы, воздействующие на человека, понимаются в концептуальном ключе, только тогда они обретают, во-первых, структуру, подобную сети, и, во-вторых, динамику самоорганизации, которая является атрибутом экологии. Следовательно, экологический подход к изучению концептов открывает возможность исследовать сложные мыслительные процессы [1].

Э. Рош [9] полагает, что роль концептов заключается в том, что они являются своего рода «мостами» между тем, что, как мы полагаем, является ментальной сферой, и тем, что, как нам представляется, является сферой внешней по отношению к ментальному, т. е. внешним физическим миром. Концепты и категории не репрезентируют мир в сознании человека, но активно участвуют сами в порождении смысла, являясь частью единого целого: «сознание человека и внешний мир». Следовательно, концепты могут проявляться не иначе как часть общей сети смыслов, образуемой другими концептами и взаимосвязанными актами жизнедеятельности человека. Это означает, что концепты и категории существуют только в конкретных комплексных ситуациях.

Образование категорий не произвольно, но происходит таким образом, чтобы максимально отобразить информационную структуру мира. То, что называется категорией базового уровня, например CHAIR (СТУЛ), мыслится в большей степени как название (номинант) объекта реального мира, по сравнению с FURNITURE (МЕБЕЛЬ), по той причине, что CHAIR категоризирует объект на таком уровне детализации, который наиболее «полезен и удобен» для передачи и интерпретации смысла, – уровне, который, конечно же, может дифференцироваться в зависимости от возраста, пола, жизненного опыта, социальной структуры и культуры. Если категории в конечном счете возникают из жизнедеятельности человека, то категории базового уровня могут стать ключами, открывающими доступ к событиям и процессам, которые продуцировали эти категории. Поскольку мировоззрение человека (то, как он видит и понимает мир) формируется на основе категорий базового уровня с последующим включением как более детализированных (локализованных), так и более абстрактных уровней концептуализации, оно становится все в большей степени взаимосвязанным, переплетенным, более экологичным в смысле внутрисистемных связей, а также отношения ментальных систем с окружающей средой.

Так, С. Пинкер пишет о «когнитивной нише», которая позволяет объяснить многие необычные особенности, которыми обладает человек и которые являются универсалиями вне зависимости от конкретной культуры, а именно: 1) технологическое ноу-хау, 2) социальная кооперация, 3) естественный язык. Ученый отмечает, что семантика символов (существительных, глаголов, предлогов, маркеров видовременных форм и т.д.) связана с базовыми смысловыми категориями, такими как объект, субстанция, движение, каузация, агентивность, пространство, время. Когнитивная ниша, по его мнению, отличается от, скажем, биологической ниши, то есть того места, которое организм занимает в какой-либо экологической системе, тем, что определяется не как «некий пакет переменных окружающей среды, а скорее, как возможности, которые предоставляет эта среда для её операционализации человеком посредством ментальных моделей вероятностных каузальных отношений» [7].

В заключение отметим, что в исследовательском плане важным представляется найти ответ на вопрос, какими являются отношения между перцепционными, функциональными и каузальными свойствами концептов в конкретных культурно-языковых контекстах реальной жизни.

Литература

1. Bateson G. Steps to an Ecology of Mind: Collected Essays in Anthropology, Psychiatry, Evolution, and Epistemology. Chicago: University of Chicago Press, 1972. 565 p.
2. Brunswick E. Perception and the Representative Design of Psychological Experiments. 2nd ed. Berkeley: University of California Press, 1956. 154 p.
3. Gibson J. J. The Ecological Approach to Visual Perception. Boston: Houghton-Mifflin, 1979. 315 p.
4. Hampton J. Inheritance of Attributes in Natural Concept Conjunctions // Memory and Cognition. 1997. № 15. P. 55-71.
5. Jarvilehto T. The Theory of the Organism-Environment System: I. Description of the Theory // Integrative Physiological and Behavioral Science. 1998. № 33. P. 321-334.
6. Jarvilehto T. The Theory of the Organism-Environment System: II. Significance of Nervous Activity in the Organism-Environment System // Integrative Physiological and Behavioral Science. 1998. № 33. P. 335-342.
7. Pinker S. The Cognitive Niche: Coevolution of Intelligence, Sociality, and Language // Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America. 2010. Vol. 107. Supplement 2: In the Light of Evolution IV: The Human Condition. P. 8993-8999.

8. Riegler A., Peschl M., Stein A. Understanding Representation in the Cognitive Sciences. Dordrecht: Kluwer Academic, 1999.
9. Rosch E. Reclaiming Concepts // Journal of Consciousness Studies. 1999. № 6. P. 61-78.
10. Rosch E., Mervis C. B., Gray W. D., Boyes-Braem P. Basic Objects in Natural Categories // Cognitive Psychology. 1976. № 8. P. 382-439.
11. Skarda C. The Perceptual Form of Life // Reclaiming Cognition: The Primacy of Action, Intention and Emotion. Thorverton: Imprint Academic, 1999. P. 79-94.
12. Tressoldi P., Khrennikov A. Remote State Preparation of Mental Information: A Theoretical Model and a Summary of Experimental Evidence // NeuroQuantology. 2012. Vol. 10(3). P. 394-402.
13. Trevarthen C. The Self-Born in Intersubjectivity: The Psychology of an Infant Communicating // The Perceived Self: Ecological and Interpersonal Sources of Self-Knowledge. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. P. 121-173.

УДК 82-32

Л. В. Лебедева (Пенза, Россия)

Пензенский государственный технологический университет

Русская провинция в произведениях А. Г. Малышкина

В статье рассматривается изображение русской провинции в рассказах А. Г. Малышкина. В своих произведениях ему удалось запечатлеть духовную атмосферу эпохи, передать колорит революционных перемен, отразить реакцию сельских жителей на происходящие изменения и новации.

Ключевые слова: А. Г. Малышкин, русская литература XX века, русская провинция, повседневная жизнь деревни

Литературные произведения являются важнейшим источником изучения русской провинции. Они позволяют лучше понять повседневную жизнь людей, заглянуть в глубины народной жизни. Знаком сложной действительности постреволюционной глубинки был писатель Александр Григорьевич Малышкин. В 1920-е годы преобладающим жанром его творчества были рассказы, часть из которых посвящена теме деревни. В этих рассказах А. Г. Малышкин выступает не столько как бытописатель, но как правдивый свидетель революционной ломки привычного уклада, ожесточенной борьбы между старым и новым. А. Г. Малышкин, имевший социальный и житейский опыт выходца их крестьянской семьи, отец которого смог «подняться», пе-